This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
67.5
.G7.L6

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD LIBRARIES 1628/4
XXV-579

XXV-579

ПОСОЛЬСТВО ВЪ АНГЛІЮ

КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО,

ДВОРЯНИНА ЖЕЛЯБУЖСКАГО

и

ДЬЯКА ДАВЫДОВА

въ 1662 году

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ

А. Лодыженскаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. № 11—2
1880

РУССКІЙ ПОСОЛЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1662 ГОДУ КНЯЗЬ П. С. ПРОЗОРОВСКІЙ СО СВИТОЮ

По фотографіи г. Лушева, снятой съ современнаго подлинника, писаннаго масляными красками и принадлежащаго княгинѣ Е. П. Кочубей, рѣз. на деревѣ Пакемакеръ въ Парижѣ

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 23 сентября 1880 г.

Типографія А. С. Суворина Эртелевъ пер., д. 11—13.

РУССКІЙ ПОСОЛЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1662 ГОДУ КНЯЗЬ П. С. ПРОЗОРОВСКІЙ СО СВИТОЮ.

По фотографіи г. Лушева, снятой съ современнаго подлинника, писаннаго масляными красками и принадлежащаго княгинѣ Е. П. Кочубей, рѣз. на деревѣ Панемакеръ въ Парижѣ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 24 сентября 1880 г.

Типографія А. С. Суворина. Ртищевъ пер., д. 11—13.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Значеніе посольства кн. Прозоровскаго.—Бытовая и политическая сторона его.—Цѣли его.—Мотивы, вызвавшіе его.—Характеристика политическихъ убѣжденій, выразившихся въ немъ 1

II. Лица, участвовавшія въ посольствѣ.—Матеріальныя его средства.—Поминки.—Царскія граматы.—Путешествіе по Россіи до Риги.—Пріемъ въ Ригѣ.—Путешествіе по морю до Зунда.—Встрѣча съ Англійскимъ кораблемъ.—Пріѣздъ въ Англію 10

III. Пребываніе въ Гревзендѣ.—Переговоры съ голландскимъ резидентомъ.—Болѣзнь Прозоровскаго.—Пріѣздъ въ Лондонъ.—Торжественная встрѣча.—Переговоры о церемоніалѣ.—Аудіенція у короля. 14

IV. Переговоры въ „отвѣтѣ“.—Требованія англичанъ.—Стойкость русскихъ.—Свѣдѣніе о мнимомъ Бѣлорусскомъ царевичѣ.—Переговоры о денежномъ займѣ.—Отпускъ въ Россію.—Окончательные результаты посольства 18

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD LIBRARIES 1629/4
XXV-579

XXV-579

ПОСОЛЬСТВО ВЪ АНГЛІЮ

КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО,

ДВОРЯНИНА ЖЕЛЯБУЖСКАГО

и

ДЬЯКА ДАВЫДОВА

ВЪ 1662 ГОДУ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ

А. Лодыженскаго

С.-ПЕТЕРВУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. № 11—2

1880

нашего надобья тому нашему послу, а ему наказано привести къ намъ какіе есть признаки вашея славныя любви и тѣмъ накрѣпко одолжить насъ вѣчно противъ воздавать во всякомъ любви“,—говорится въ довольно плохомъ современномъ переводѣ граматы англійскаго короля; „а въ подлинной расплатѣ приказали мы нашему послу въ дву наказехъ за нашею большою печатью англійскія земли укрѣпить насъ тѣмъ обычаемъ, какъ въ наказѣ писано“. Грамата писана была въ С.-Жерменѣ. Не велики были средства московскаго государя, но онъ не отказалъ своему „любительному брату“, какъ онъ продолжалъ называть Карла, не смотря на изгнаніе. Въ отвѣтной граматѣ Алексѣя Михайловича писано, что онъ „велѣлъ дати по вашему королевскому величеству на вспоможенье и на ссуду изъ нашея казны соболей на 20,000 рублевъ“ [1]). Про эту ссуду и поручено было напомнить королю. Въ свою очередь московскій государь приказалъ попросить у короля нѣсколько тысячь ефимковъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратить ихъ товарами, пенькою, поташемъ, погодно, какъ будетъ положено въ договорѣ. Желябужскому было также велѣно попытаться занять денегъ и у купцовъ [2]). Эти два порученія, какъ очень деликатныя, изложены были въ особомъ „тайномъ наказѣ“ [3]) Желябужскому, а въ общемъ наказѣ не значатся. Кромѣ того, на пословъ было возложено обычное порученіе, по возможности узнавать и записывать свѣдѣнія о разныхъ диковинныхъ вещахъ. Но всѣ эти порученія очевидно находятся на второмъ планѣ. Главною цѣлью посольства было установленіе любительной ссылки съ англійскимъ королемъ независимо отъ потребностей и обстоятельствъ минуты.

Это стремленіе къ общенію съ другими народами составляло величайшую заботу Алексѣя Михайловича и представляетъ одну изъ наиболѣе характеристичныхъ сторонъ его царствованія. Оно не есть слѣдствіе личной прихоти царя. Въ этомъ отношеніи Алексѣй Михайловичъ является послѣдователемъ прежнихъ государей и предшественникомъ Петра Великаго, болѣе рѣшительнымъ образомъ повернувшаго Россію на западъ. Съ другой стороны, стремленіе московскаго правительства къ тѣсному сближенію съ другими государствами не было, конечно, и одной идеей, абстрактнымъ принципомъ: оно вытекало изъ самыхъ потребностей русской жизни въ ту эпоху. Русскіе люди уже успѣли сознать, какъ они во многихъ отношеніяхъ далеко отстали

---

[1]) „Пріѣздъ въ Москву и отпускъ аглинскаго посла лорда барона Джана Кульпипера съ извѣщеніемъ о бывшемъ въ Англіи бунтѣ и убивствѣ короля Карла I и съ прошеніемъ о помочи деньгами на мятежниковъ. 1650 марта 20—іюня 28.“ Это не единственный случай вспомоществованія иностраннымъ государямъ.

[2]) „Отписки бывшаго въ Англіи посла Ивана Желябужскаго о порученной ему по тайному наказу коммисіи касательно взаймы денегъ у торговыхъ разныхъ націй людей. Тутъ же и статейный списокъ о примѣченныхъ имъ въ разныхъ государствахъ достойныхъ вещахъ.“

[3]) Тамъ же.

Но, стремясь къ общенію съ другими народами, Россія выходила на этомъ пути уже сложившимся государствомъ, съ выработанными политическими убѣжденіями, опредѣленными интересами, ясно сознанными потребностями. Такое самосознаніе рельефно проявляется въ каждомъ словѣ документовъ, касающихся посольства кн. Прозоровскаго.

Прежде всего такъ и сквозитъ глубокое сознаніе московскаго государя о своемъ личномъ царскомъ достоинствѣ. Воспитанный въ преданіяхъ московскаго двора, онъ естественно придавалъ этому достоинству нѣсколько теократическій характеръ. Московскій государь былъ искренно убѣжденъ, что его поступки руководятся Божьими повелѣніями. Въ грамотахъ къ Карлу II, въ рѣчахъ пословъ, религіозный элементъ сказывается довольно рѣзко [1]).

Сознаніе своего высокаго положенія проявлялось внѣшнимъ образомъ въ требованіи къ себѣ уваженія въ отношеніи церемоніала. Отсюда крайняя щепетильность московскаго государя ко всей обрядовой сторонѣ пріемовъ его посольства. Въ наказѣ подробно говорится какъ должны вести себя послы и что требовать, чтобы не умалить государева достоинства. Послы должны были постоянно наблюдать, кто шелъ по правую руку, кто по лѣвую, не сидѣлъ ли кто на болѣе почетномъ мѣстѣ, чѣмъ они, не присутствовали ли иностранные послы на пріемахъ у короля, и т. п. Въ особенности же вмѣнялось имъ въ обязанность требовать, чтобы король слушалъ грамоту московскаго государя, или спрашивалъ о его здоровьѣ, снявъ шляпу и вставъ съ мѣста. Кромѣ того, посламъ было наказано отзываться о нравственныхъ и даже физическихъ качествахъ государя не иначе какъ хвалебно; въ наказѣ были прописаны даже тѣ выраженія, которыя они должны были при этомъ употреблять. Они въ тоже время должны были засвидѣтельствовать, какимъ уваженіемъ и любовью пользуется государь ихъ со стороны не только подвластныхъ ему, но также и иноземныхъ народовъ. Въ подробностяхъ своего внѣшняго проявленія это сознаніе московскаго царя о своемъ высокомъ положеніи иногда принимаетъ довольно наивный характеръ. Но въ своихъ основаніяхъ оно имѣетъ много серьезнаго и ничего неестественнаго не представляетъ.

Кромѣ признанія своего личнаго достоинства московскій государь требуетъ уваженія и къ своимъ правамъ и аттрибутамъ какъ монарха, царя и великаго князя всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси самодержца, и проч. Онъ настаиваетъ на безусловномъ признаніи своихъ правъ надъ всѣми принадлежащими ему землями. Отсюда требованіе

[1]) „А великаго государя грамота послана къ аглинскому королю такова:
„Милосердія ради милости Бога нашего въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ его убо Бога нашего въ троицѣ славимого милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ."—Статейный списокъ Прозоровскаго и Желябужскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Значеніе посольства кн. Прозоровскаго.—Бытовая и политическая сторона его.—Цѣли его.—Мотивы, вызвавшіе его.—Характеристика политическихъ убѣжденій, выразившихся въ немъ 1

II. Лица, участвовавшія въ посольствѣ.—Матеріальныя его средства.—Поминки.—Царскія граматы.—Путешествіе по Россіи до Риги.—Пріемъ въ Ригѣ.—Путешествіе по морю до Зунда.—Встрѣча съ Англійскимъ кораблемъ.—Пріѣздъ въ Англію 10

III. Пребываніе въ Гревзендѣ.—Переговоры съ голландскимъ резидентомъ.—Болѣзнь Прозоровскаго.—Пріѣздъ въ Лондонъ.—Торжественная встрѣча.—Переговоры о церемоніалѣ.—Аудіенція у короля. 14

IV. Переговоры въ „отвѣтѣ“.—Требованія англичанъ.—Стойкость русскихъ.—Свѣдѣніе о мнимомъ Бѣлорусскомъ царевичѣ.—Переговоры о денежномъ займѣ.—Отпускъ въ Россію.—Окончательные результаты посольства 18

I.

Значеніе посольства князя Прозоровскаго въ Англію.—Его бытовая и политическая сторона.—Цѣль посольства и мотивы, вызвавшіе его.—Характеристика политическихъ убѣжденій, выразившихся въ немъ.

ВЪ 1662 ГОДУ царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ къ англійскому королю Карлу II, въ качествѣ пословъ, стольника князя Петра Семеновича Прозоровскаго, дворянина Ивана Аѳонасьевича Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова „съ поздравленіемъ короля о принятіи имъ, по долговременномъ изгнаніи, англійскаго королевства въ свое правленіе и съ возвѣщеніемъ взаимной дружбы и ссылки". Объ этомъ посольствѣ въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранилось нѣсколько интересныхъ документовъ [1]).

[1]) Сюда относятся: 1) отправленіе въ Англію великихъ пословъ: стольника князя Петра Семеновича Прозоровскаго, дворянина Ивана Желябужскаго, дьяка Ивана Давыдова... тутъ же и статейный списокъ бытности ихъ въ Англіи (въ 3-хъ копіяхъ); 2) расходныя книги денежной и соболиной казны бывшихъ въ Англіи пословъ: стольника князя Петра Прозоровскаго и дворянина Ивана Желябужскаго съ товарищи; 3) отписка находившагося въ Англіи посла Ивана Желябужскаго... 4) отправленіе въ гонцахъ тайныхъ дѣлъ подъячаго Юрья Никифорова вслѣдъ за посланными въ Англію послами кн. Прозоровскимъ и И. Желябужскимъ съ наказами, грамотами и рѣчью для пословъ къ королю; 5) отправленіе въ Англію жильца Павла Богина съ извѣстіемъ о слѣдующемъ въ Англію россійскомъ посольствѣ... тутъ же и статейный списокъ бытности его, безъ начала; 6) статейный тайный списокъ пословъ кн. Прозоровскаго и И. Желябужскаго о истребованіи у короля въ долгъ нѣсколько тысячъ ефимковъ; тутъ же и извѣтъ ихъ объ нанесенной имъ тамо отъ резидента Ивана Гебдона насмѣшныхъ ругательствахъ и обидахъ; 7) отписка бывшаго въ Англіи посла И. Желябужскаго о порученной ему по тайному наказу коммисіи касательно взаймы

Это противорѣчіе между высокими стремленіями московскаго правительства и скудостью средствъ какъ умственныхъ, такъ и матеріальныхъ, составляетъ одну изъ наиболѣе характеристическихъ чертъ царствованія Алексѣя Михайловича. Оно вездѣ проявляется и въ описаніи посольства Прозоровскаго и Желябужскаго.

II.

Лица, участвовавшія въ посольствѣ. — Матеріальныя его средства. — Поминки. — Царскія граматы. — Путешествіе по Россіи до Риги. — Пріемъ въ Ригѣ. — Путешествіе по морю до Зунда. — Встрѣча съ англійскимъ кораблемъ. — Пріѣздъ въ Англію.

Съ первыхъ же словъ статейнаго списка Желябужскаго и князя Прозоровскаго видно, какъ серьезно было озабочено московское правительство отправленіемъ посольства въ Англію. Долгомъ первой важности было, конечно, избраніе лицъ, которымъ можно было бы дать столь мудреное порученіе. Выборъ палъ на дворянина Ивана Желябужскаго, князя Петра Семеновича Прозоровскаго и дьяка Ивана Давыдова. Въ статейномъ спискѣ послы пишутъ о себѣ почти всегда вмѣстѣ, такъ что по статейному списку очень трудно разобрать, какую роль игралъ каждый изъ нихъ. Но изъ другихъ документовъ [1]), относящихся къ этому посольству, можно судить, что князь Прозоровскій имѣлъ, главнымъ образомъ, представительное значеніе, тогда какъ Желябужскому даны были болѣе сложныя и деликатныя порученія, въ родѣ, напримѣръ, займа денегъ, истребованія долга и т. п. Дьякъ Давыдовъ исправлялъ секретарскія обязанности [2]). При посольствѣ былъ переводчикъ Андрей Ѳоротъ, иностранецъ, чиномъ полковникъ. Были и другіе переводчики изъ русскихъ, но они

„Іюня 5-го дано Великаго Государя жалованья аптекарскаго приказу толмачу Ивану Романову да рейтарского строю Томосова полку прапорщику Вилиму Хеймзу".

Жалованье было выдано въ 18 пріемовъ.—„Отправленіе въ Англію пословъ Прозоровскаго и Желябужскаго."

[1]) Отписка Желябужскаго и тайный наказъ ему и другимъ.

[2]) О всѣхъ этихъ лицахъ намъ удалось собрать очень мало свѣдѣній. Желябужскій ѣздилъ заграницу въ первый разъ. Потомъ онъ былъ въ большой милости у царя и ему давались не однократно весьма важныя порученія. Въ Англіи онъ произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе—его упрекаютъ въ гордости и сварливомъ характерѣ. Онъ поссорился съ Иваномъ Гебдономъ—резидентомъ въ Голландіи.

О князѣ Прозоровскомъ есть довольно свѣдѣній въ разныхъ актахъ. Но у него былъ братъ, также Петръ Семеновичъ, такъ что почти нельзя разобрать, къ которому изъ братьевъ относятся эти свѣдѣнія. Про нашего князя Петра Семеновича съ полною достовѣрностью можно сказать лишь то, что онъ почти постоянно участвовалъ въ пріемѣ пословъ. Про характеръ его отзываются, что онъ мягокъ и обходителенъ. См. тѣ же документы. Родословная кн. Долгорукаго, I, 191. Акты Археографической Экспедиціи, т. IV, стр. 382, 385, 388, 389, 394, 404, т. V стр. 28, и др.

стояли на второмъ планѣ и изъ статейнаго списка не видно ихъ дѣятельности. За то Андрей Ѳоротъ всегда выдѣлялся и послы часто прибѣгали къ его содѣйствію не только въ дѣлѣ перевода, но и въ другихъ болѣе важныхъ случаяхъ.

При посольствѣ ѣхалъ и священникъ. Съ послами былъ отправленъ, кромѣ того, цѣлый штатъ дворянъ, жильцовъ, конюховъ, солдатъ, собольщиковъ и другихъ, всего до 100 человѣкъ. Московское правительство видимо желало придать посольству пышный и торжественный характеръ.

Матеріальныя средства, которыми было снабжено посольство, состояли частью изъ денегъ, частью изъ натуральныхъ продуктовъ, съѣстныхъ, питейныхъ или мѣховыхъ. Денегъ было отпущено около 7,000 рублей. Небольшая сумма была выдана голландскими ефимками. Съ послами было отправлено нѣсколько бочекъ меду вишневаго, малиноваго и инбирнаго. О томъ, сколько кому меду выпить, приложена при статейномъ спискѣ особая роспись. Большому, именитому человѣку полагалось и больше меду пить.

По особой росписи были отправлены съ послами поминки, т. е. подарки англійскому королю и королевѣ. Ихъ было на значительную сумму. Они, главнымъ образомъ, состояли изъ мѣховыхъ товаровъ. Интересны были экземпляры живыхъ птицъ и животныхъ [1]).

Съ послами была отправлена грамата къ англійскому королю. Въ виду особой торжественности посольства, она имѣла весьма изящный и богатый видъ [2]).

На тотъ случай, еслибы пословъ на пути въ Англію задержали, имъ были выданы проѣзжія граматы ко всѣмъ государямъ, черезъ владѣнія которыхъ они должны были проѣзжать.

Самый путь ихъ былъ опредѣленъ на Новгородъ, Псковъ, Ригу, потомъ моремъ до Англіи. Чтобы дать возможность англійскому королю достойнымъ образомъ приготовиться къ встрѣчѣ посольства, былъ посланъ въ Англію впередъ, въ качествѣ гонца, дворянинъ Иванъ Богинъ [3]). Съ нимъ же было предписано воеводамъ всѣхъ го-

---

[1]) Изъ росписи, приложенной къ статейному списку видно, какія были посланы въ Англію поминки:

9 кречетовъ, 3 сокола, 4 ястреба, 2 бабы, 2 кобчи, 3 цапли,—всего 23 птицы; 2 куницы, 2 горностая, 6 верблюдовъ и лисицъ живыхъ; бархату (восточнаго) на 65 р.; цки горностайные съ рукавы по 28 р. 2 цки; 4 шубы соболи — 2,200 руб., соболей на 2,955 руб.; ковры на 50 р.; 20 пуд. костей рыбья зуба; 4 турецкихъ лука, 2 аргамака; 10,000 пудовъ 1000 берковцевъ пеньки. (Пенька посылалась только подъ видомъ подарка для продажи).

[2]) „Бѣлая грамота, писана на середнемъ александрѣйскомъ листу, каймы съ фигуры и богословье и государево имя по „Московского“ писано золотомъ, подпись дьячья на загибке, запечатана государственною большою печатью на красномъ воску подъ кустодью, послана въ камкѣ червчатой въ полъ аршина.“

[3]) „Отправленіе въ Англію жильца Павла Богина съ извѣщеніемъ о слѣдующемъ за нимъ въ Англію россійскомъ посольствѣ.“ Англійскія дѣла, св. 19, об. 1.

родовъ, на которые должны были ѣхать послы, заготовить имъ подводы и дать приставовъ на дорогу.

Самые сборы были очень продолжительны, они длились около восьми мѣсяцевъ. Наконецъ, 27 мая 1662 года великихъ пословъ позвали къ рукѣ государя. 11 іюня они отправились въ далекое и трудное путешествіе.

Ѣхали великіе послы, какъ имъ было указано, до шведской границы на Тверь, Новгородъ, Псковъ. Здѣсь уже знали о ихъ пріѣздѣ и приготовили имъ подводы и гдѣ нужно струги (лодки) и дали приставовъ до границы. Путешествіе шло, не смотря на предписаніе ѣхать на спѣхъ, очень медленно. До Пскова ѣхали 10 недѣль. За Псковомъ пословъ нагналъ гонецъ изъ Москвы, привезшій имъ еще 3,500 ефимковъ золотомъ для найма корабля. Такихъ гонцовъ съ разными порученіями изъ Москвы присылали посламъ во время ихъ путешествія нѣсколько разъ. Съ ними послы отписывали въ Москву объ обстоятельствахъ своего путешествія. Изъ Пскова посланъ былъ въ Ригу переводчикъ Ѳоротъ для найма кораблей. Передъ отъѣздомъ изъ Пскова туда пріѣхалъ изъ Англіи Богинъ, который ѣздилъ возвѣстить Карлу II о посольствѣ князя Прозоровскаго и Ивана Желябужскаго. Эта встрѣча была напередъ разсчитана московскимъ правительствомъ и Богину велѣно было предъявить посламъ свой статейный списокъ. Они прочли этотъ важный для нихъ документъ и поѣхали къ шведской границѣ.

Первый городъ, въ который они пріѣхали, былъ Новгородикъ. Шведы приняли ихъ вѣжливо, даже стрѣляли въ честь ихъ изъ двухъ пушекъ, но приставовъ и провожатыхъ до Риги, о чемъ просили ихъ послы, дать не могли за недостаткомъ людей. Точно также не могли дать русскимъ посламъ пристава и въ другомъ городѣ, черезъ который они проѣзжали по дорогѣ въ Ригу. За то пріемъ въ Ригѣ отличался торжественностью. Еще далеко отъ Риги встрѣтилъ ихъ посланный отъ „державца“ города Риги, который долженъ былъ состоять при нихъ приставомъ. Послы, подъѣзжая къ городу, заранѣе условились въ церемоніалѣ пріема. За три версты до города встрѣтили ихъ кареты съ депутатами отъ города и отъ „генерала“. При въѣздѣ въ городъ стрѣляли изъ пушекъ. Въ Ригѣ имъ приготовлены были помѣщенія, за которыя однако нѣмцы не позабыли взять съ пословъ деньги за „постоялое“.

Во время пребыванія русскаго посольства въ Ригѣ, возникъ интересный вопросъ объ осмотрѣ товаровъ, которые они везли съ собою и о наложеніи на нихъ таможенной пошлины. Русскіе послы энергично протестовали противъ этого. Они доказывали, что имѣютъ, въ силу принятыхъ посольскихъ обычаевъ и „докончанья“ съ шведскимъ королемъ, право на безпошлинный и безпрепятственный провозъ товаровъ въ Англію. Генералъ долго не соглашался и, наконецъ, потребовалъ отъ русскихъ пословъ подписки въ томъ, что съ ними не

ѣдутъ торговые люди и не везутъ товаровъ для продажи. Русскіе не пошли и на это. Они упрямо отказывались давать какую бы то ни было подписку и говорили, что не позволятъ осматривать свои товары, предоставляя генералу „учинить грабительство“ и ломать коробы и ящики, если они посмѣютъ сдѣлать это. На такое крайнее средство не рѣшились нѣмцы. Генералъ просилъ пословъ дать письменное ручательство, если не за своею подписью, то по крайней мѣрѣ за подписью Ѳорота. Онъ видимо боялся обвиненія со стороны своего правительства въ томъ, что пропустилъ русскіе товары по нерадѣнію. Наконецъ, согласились на это русскіе послы и пререканія кончились благополучно. Передъ отъѣздомъ русскіе были приглашены на торжественный обѣдъ, на которомъ пили за здоровье государей московскаго и шведскаго. Дня черезъ два послѣ этого послы отплыли изъ Риги.

Путешествіе по морю произвело сильное впечатлѣніе на русскихъ пословъ, повидимому, въ первый разъ плывшихъ на кораблѣ [1]).

И ѣхали они къ тому же по Балтійскому морю въ самое неблагопріятное время. Въ октябрѣ на немъ всегда свирѣпствуютъ бури. „И октября 2 числа поднялась на морѣ погода, писали они въ своемъ дневникѣ, и корабль носило по морю... И былъ на морѣ вѣтеръ и погода противная и отнесло корабль въ сторону... И настала погода великая и корабль носило бурею“...

До Зунда ѣхали они около двухъ недѣль.

Въ Зундѣ корабль присталъ къ городку.

На корабль сейчасъ же явились „караульщики“, т. е. чиновники, которымъ порученъ былъ осмотръ товаровъ и взиманіе съ нихъ пошлинъ и увезли съ собой хозяина корабля. Это было въ эпоху величайшаго стѣсненія судоходства по проливамъ и было совершенно въ порядкѣ вещей. Но послы знали о своемъ преимущественномъ положеніи и сейчасъ же послали на берегъ переводчика Андрея Ѳорота съ протестомъ. Кромѣ того, они возложили на него порученіе испросить дозволеніе свободной покупки необходимыхъ припасовъ и присылки лодокъ для перевозки припасовъ на корабль. Послы требовали, чтобъ имъ немедленно же послѣ этого дали свободный отпускъ ѣхать дальше. Отвѣтъ былъ весьма благопріятный: къ кораблю прислали нѣсколько казенныхъ датскихъ лодокъ безъ всякаго за это вознагражденія и дозволили покупать все, что угодно было посламъ безпошлинно. Объ отпускѣ же послали на спѣхъ въ Копенгавъ (Копенгагенъ) къ самому королю. Король, въ свою очередь, не задержалъ отвѣтомъ.

Во время стоянки русскаго посольства въ Зундѣ, къ кораблю ихъ пристали лодки съ стоявшаго неподалеку отъ него англійскаго судна.

---

[1]) „И октября 2-го ѣхали моремъ... и ни на которой сторонѣ земли не видали“.

Узнавши, что на кораблѣ ѣдутъ русскіе послы, бывшіе въ лодкѣ объявили, что они присланы отъ англійскаго короля встрѣтить ихъ и пригласить ихъ на англійскій корабль со всею свитою и товарами. Князь Прозоровскій и Желябужскій согласились переѣхать, но это оказалось не совсѣмъ удобно. На англійскомъ кораблѣ было до 300 человѣкъ команды, такъ что не хватало мѣста ни для людей, ни для поминковъ, которые везли съ собою послы. Рѣшено было свиту, припасы, животныхъ и птицъ, оставить на наемномъ голландскомъ кораблѣ.

Пробывъ за противнымъ вѣтромъ еще нѣсколько дней въ Зундѣ, оба корабля вышли въ открытое море. Бурей ихъ разъединило, такъ что въ Гревзендъ послы пріѣхали задолго до прибытія въ этотъ городокъ голландскаго корабля съ ихъ свитою.

III.

Пребываніе въ Гревзендѣ. — Переговоры съ голландскимъ резидентомъ. — Болѣзнь Прозоровскаго.—Пріѣздъ въ Лондонъ.—Торжественная встрѣча.—Переговоры о церемоніалѣ.—Аудіенція у короля.

Въ Гревзендѣ пріѣхалъ къ посламъ на кораблѣ Иванъ Гебдонъ, московскій резидентъ въ Голландіи. Онъ привезъ имъ питья и явствъ отъ англійскаго короля, который велѣлъ ему спросить о здоровьѣ ихъ. Послы поблагодарили и затѣмъ обратились къ Гебдону съ просьбою оффиціально извѣстить короля о ихъ прибытіи; самимъ послать къ королю съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ имъ казалось неприличнымъ и несогласнымъ съ ихъ достоинствомъ. Кромѣ того, они попросили Гебдона вообще содѣйствовать имъ въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

Въ отвѣтъ на это, Гебдонъ наговорилъ имъ массу любезностей, твердилъ имъ о преданности своей московскому государю, но ничего не хотѣлъ дѣлать для нихъ, если они не покажутъ ему граматы къ нему отъ царя. Безъ граматы или письма отъ Алексѣя Михайловича Гебдонъ отказывался отъ всякаго участія въ дѣлахъ посольства. Граматы такой у пословъ не было. Долго уговаривали они его, выставляя ему на видъ, что онъ, какъ человѣкъ, состоящій на службѣ у московскаго царя, обязанъ помогать имъ и что государь не оставитъ его заслугъ безъ награды. Хитрый англичанинъ не подавался: ему видимо хотѣлось, чтобы послы отъ имени царя обѣщали ему что-нибудь опредѣленное въ уплату за труды. Мало по малу споры приняли довольно острый характеръ. Послы упрекали Гебдона въ неблагодарности и въ недовѣріи; Гебдонъ заявилъ, что если не будетъ исполнено его желаніе, то онъ туда сбѣжитъ, гдѣ не найти его никогда; пусть тогда послы дѣлаютъ, какъ знаютъ! говорилъ онъ. Но, видя

что послы твердо стоятъ на своемъ, онъ сообразилъ, что въ концѣ концовъ для него будетъ невыгодно совершенно поссориться съ ними; онъ смирился и, выпросивъ у пословъ обѣщаніе похлопотать за него предъ государемъ, поѣхалъ въ Лондонъ извѣстить короля о пріѣздѣ московскаго посольства. Этимъ, впрочемъ, не ограничилось его двухсмысленное поведеніе относительно пословъ, пребываніе которыхъ въ Англіи было ему, повидимому, такъ непріятно. Онъ и позднѣе старался вредить имъ, хотя и не пропускалъ случая попользоваться отъ нихъ. По донесенію Желябужскаго, Гебдонъ утаивалъ деньги, которыя получалъ отъ короля на содержаніе русскаго посольства, и содержаніе давалъ имъ плохое. Королю же онъ жаловался, что русскіе потребляютъ непомѣрное количество припасовъ и вина. Услышавъ про эту жалобу, послы дали королевскому правительству роспись, сколько нужно имъ припасовъ, и по этой росписи просили выдавать имъ. Желябужскій жаловался также, что лучшія комнаты на посольскомъ дворѣ Гебдонъ занялъ самъ или роздалъ своимъ пріятелямъ изъ нѣмцевъ, а русскимъ отвелъ помѣщенія похуже; нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ помѣстилъ „въ такую палатишку, что и войти въ нее скаредно“. Самъ Гебдонъ писалъ про Желябужскаго доносы въ Москву, причемъ обвинялъ его во всякихъ безобразіяхъ. Обвиненія его, однако, не подтвердились.

Таковы были люди, къ которымъ принуждены были обращаться русскіе для содѣйствія. Не мудрено, что результаты выходили иногда неблагопріятные.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Гебдона, явился къ посламъ „ближній королевскій человѣкъ Чарлусъ Катаррель“, поздравилъ ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, вѣжливо спросилъ о здоровьѣ и пригласилъ сойти на берегъ, гдѣ было приготовлено помѣщеніе. Послы благодарили, спросили въ свою очередь о здоровьѣ короля и поѣхали на берегъ.

Встрѣча была блестящая. Лодки были красиво убраны; на берегу дожидались парадныя кареты; народу собралось много и всѣмъ велѣно было кричать и махать шляпами. Посреди густой толпы зрителей послы важно проѣхали въ назначенный для нихъ домъ.

Посламъ довольно долго пришлось прожить въ Гревзендѣ. Сначала они поджидали голландскій корабль со свитою и поминками; а когда пришелъ этотъ корабль, внезапно заболѣлъ кн. Прозоровскій и проболѣлъ слишкомъ мѣсяцъ. Король безпрестанно присылалъ спрашивать о его здоровьѣ и вообще выражалъ большое нетерпѣніе увидать пословъ. Во время болѣзни кн. Прозоровскаго, велись переговоры о церемоніалѣ встрѣчи и пріема посольства въ Лондонѣ. Здѣсь во всей полнотѣ проявилась требовательность и щекотливость московскихъ пословъ относительно внѣшней, обрядовой стороны ихъ порученія. Они требовали, напр., чтобы вся свита ихъ ѣхала отъ пристани до посольскаго двора въ Лондонѣ верхами на лошадяхъ, чтобы по-

дарки везли на показъ предъ народомъ вмѣстѣ съ ними. Англичане соглашались на эти требованія, но всякій разъ ставили посламъ на видъ, что просьба ихъ исполняется только ради особой дружбы и братской любви короля ихъ къ московскому царю.

Болѣзнь Прозоровскаго продолжалась такъ долго, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ желанія участвовать въ торжественномъ въѣздѣ въ Лондонъ и согласился, чтобы его прямо провезли водою до посольскаго двора.

11 октября поѣхали послы изъ Гревзенда. Прозоровскаго, больного, перенесли на судно, гдѣ ему приготовлена была постель. Судно было роскошно убрано. Борты его были разцвѣчены и раззолочены; надъ палубой возвышался навѣсъ, устроенный, какъ записали послы въ своемъ дневникѣ, „по каретному“, т. е. такъ, какъ въ каретахъ. Навѣсъ этотъ былъ сдѣланъ изъ краснаго бархата, вышитаго золотомъ и серебромъ. Свита и запасы помѣстились на другихъ судахъ. Не доѣзжая верстъ семь до Лондона, приставъ, сопровождавшійословъ, объявилъ имъ, что они могутъ теперь пересѣсть на собственное потѣшное судно короля, которое встрѣтило ихъ на этомъ мѣстѣ. На потѣшномъ суднѣ привѣтствовалъ ихъ отъ имени короля „ближній человѣкъ его Вилимъ (Виліамъ) Крафтъ“. Желябужскій и Давыдовъ пересѣли на эту лодку; Прозоровскій же остался на прежнемъ суднѣ, чтобы прямо ѣхать до посольскаго двора. Съ этого времени послы шли по Темзѣ до Лондона среди многочисленныхъ кораблей и лодокъ, которыя по мѣрѣ приближенія къ Лондону все тѣснѣе и тѣснѣе толпились по рѣкѣ. Съ кораблей палили въ честьословъ изъ пушекъ; съ лодокъ привѣтствовали ихъ громкими голосами.

На пристани встрѣтилиословъ лондонскій воевода и „Ерлъ“ (герцогъ) Клевеландъ; поздравивъ ихъ съ благополучнымъ пріѣздомъ и спросивъ о здоровьѣ, англичане пригласили словъ сойти на берегъ.

Густая толпа народа съ любопытствомъ смотрѣла на гостей изъ далекой страны. У пристани дожидались парадныя кареты и лошади верховыя для свиты; вдоль улицъ выстроены были войска. Послы размѣстились въ экипажахъ, дворяне сѣли на лошадей, сокольники посадили къ себѣ на руку птицъ и шествіе медленно двинулось къ посольскому двору. Противъ этого зданія находились палаты старой королевы-матери; изъ окна палатъ этихъ смотрѣли на блестящій кортежъ король и молодая королева; составитель статейнаго списка съ видимымъ удовольствіемъ записалъ это обстоятельство. Вообще замѣтно, что послы были очень довольны сдѣланнымъ имъ въ Лондонѣ пріемомъ.

Князь Прозоровскій слишкомъ мѣсяцъ пролежалъ больной на посольскомъ дворѣ. Вотъ почему аудіенція у короля могла состояться только въ концѣ декабря. Король безпрестанно посылалъ спрашивать о здоровьѣ князя Прозоровскаго. Во время болѣзни его тянулись переговоры о церемоніалѣ. Интересно, что московскіе послы не только заботились

о томъ, чтобы имъ оказано было какъ можно болѣе почету, но настаивали также и на томъ, чтобы англичане не сдѣлали чего либо унизительнаго для ихъ собственнаго достоинства. Такъ напримѣръ они ни за что не хотѣли быть въ шапкахъ при королѣ или королевѣ, хотя англичане и требовали этого, согласно сложившимся у нихъ понятіямъ о приличіяхъ. Послы нашли невозможнымъ не снять шапокъ при королѣ и поставили на своемъ.

22-го декабря послы отправились въ королевскую палату на аудіенцію. „Убравшись по посольскому обычаю", сѣли они въ королевскія кареты и, сопровождаемые свитою и всѣми отправленными съ ними поминками, поѣхали по лондонскимъ улицамъ, среди толпившагося народа и разставленныхъ шпалерами войскъ. Въ „Совѣтной Палатѣ" встрѣтилъ ихъ „Ерлъ" Клевеландъ и „Ерлъ" Ѳома Честеръ и пригласили идти въ королевскую палату. Идти пришлось имъ дворомъ, такъ какъ разоренные во времена революціи каменные переходы были еще не возстановлены.

При входѣ въ королевскую комнату, послы поклонились, какъ предписано было въ наказѣ, обычнымъ „рядовымъ" поклономъ. И король и королева встали при этомъ. Послы сейчасъ же сняли шапки. Подойдя къ королю подали они ему царскія граматы. Король и пословъ и всю свиту ихъ „позвалъ къ рукѣ". Когда кончилась эта церемонія, князь Прозоровскій началъ говорить поздравительную рѣчь по наказу. Рѣчь была очень длинная. Въ наказѣ она занимаетъ страницъ сорокъ убористой скорописи. Король, безъ шляпы и стоя, слушалъ ее до половины; потомъ ему надоѣло стоять и онъ сѣлъ. Князь Прозоровскій сейчасъ же пересталъ говорить и Желябужскій замѣтилъ королю, что изъ дружбы къ своему любительному брату московскому государю ему слѣдовало бы и всю рѣчь прослушать стоя. Король сейчасъ же всталъ и затѣмъ уже не садился во все время, когда говорили рѣчи послы. А такихъ рѣчей было сказано не мало—цѣлыхъ восемь, и изъ нихъ пять очень продолжительныхъ. Послы говорили отъ царя, отъ царицы, отъ царевича, отъ себя, говорили особыя рѣчи королевѣ. У королевы они тоже цѣловали руку. Потомъ они поднесли поминки. Нѣкоторые изъ нихъ король принялъ самъ, а потомъ велѣлъ только проносить ихъ предъ собою; не безъ удовольствія разсматривалъ онъ присланные ему цѣнные и рѣдкіе предметы. На обѣдѣ, на который приглашены были послы, они сидѣли „въ ближнихъ мѣстахъ". За обѣдомъ пили за здоровье московскаго царя и его семейства; въ отвѣтъ на это послы пили чашу вина за здоровье короля и королевы. Лишь поздно вечеромъ возвратились послы домой.

IV.

Переговоры объ „отвѣтѣ“.—Требованія англичанъ.—Стойкость русскихъ.—Свѣдѣнія о мнимомъ Бѣлорусскомъ царевичѣ.—Переговоры о денежномъ займѣ.—Отпускъ въ Россію.—Результаты посольства.

На аудіенціи король обѣщалъ разсмотрѣть грамату московскаго государя и дать на нее отвѣтъ. Этого отвѣта посламъ пришлось ждать очень долго. Не смотря на ближнія и довольно частыя сношенія съ Россіей у англичанъ не было переводчика. Потомъ когда нашли переводчика и дали перевести ему царскую грамату, онъ куда то исчезъ и не возвращалъ ни граматы, ни перевода. Только чрезъ двѣ недѣли отдалъ онъ переводъ. Тогда пословъ попросили къ „отвѣту“.

За одинъ разъ послы не успѣли обо всемъ переговорить съ англичанами и чрезъ нѣсколько дней пословъ попросили во второй разъ въ „отвѣтъ“.

Въ совѣщаніяхъ съ англійскими государственными людьми ясно выразилось стремленіе англійской политики и образъ дѣйствія московскаго правительства.

Англичане все время очень упорно настаивали на томъ, чтобы московскій государь возратилъ англійскимъ торговцамъ всѣ тѣ привиллегіи и вольности, которыми они пользовались раньше.

Со словъ торговыхъ людей они жаловались, что англичане не только стѣснены въ правахъ торговли въ московскомъ государствѣ, но даже изгнаны изъ внутреннихъ его областей, причемъ дворы и имущества ихъ были разграблены. Англичане просили, чтобы московскій государь объяснилъ причину такихъ поступковъ.

Русскіе послы очень осторожно уклонялись отъ рѣшительнаго отвѣта. Они знали почему было отказано англійскимъ купцамъ въ прежнихъ привиллегіяхъ, столь тяжелыхъ для русскихъ торговцевъ; но, согласно наказу, объяснили прекращеніе привиллегій „толикою смутою“ въ англійскомъ королевствѣ и „противностью“ англичанъ своему законному государю. Съ этой точки зрѣнія главною причиною прекращенія привиллегій являлась дружба Алексѣя Михайловича къ англійскому королю. Они прямо отрицали фактъ разграбленія англійскихъ дворовъ въ Россіи и даже сочли нужнымъ обидѣться по этому поводу; черезъ пристава выговаривали они королю, „чтобъ его королевское величество тѣмъ мужичьямъ сплетнямъ не вѣрилъ, и полагался бы на любительную и братскую дружбу московскаго царя, а не на росказни торговцевъ.“ Послы говорили также, что не имѣютъ отъ своего государя наказа по торговымъ вопросамъ. Только Желябужскій подъ конецъ не выдержалъ и сказалъ въ частномъ разговорѣ съ англійскими торговцами, что имъ прежнихъ вольностей не видать. Это произвело переполохъ. Англійское правительство стало бояться, не пере-

биваетъ ли у англичанъ право торговли въ Россіи какое нибудь другое государство, напримѣръ Голландія. Московскимъ посламъ было тотчасъ же объявлено, что король отправитъ къ ихъ государю великое посольство для учиненія торговыхъ договоровъ.

По вопросу о томъ человѣкѣ, который называлъ себя Бѣлорусскимъ царевичемъ, англичане отвѣтили, что ему дано было отъ короля небольшое денежное вспомоществованіе. Король обѣщалъ, что въ другой разъ онъ непремѣнно прикажетъ схватить всякаго такого человѣка и отошлетъ его къ царю. На возвратномъ пути онъ былъ убитъ своими людьми, которыхъ за это переловили и казнили. Въ Англіи онъ разсказывалъ, что землю у него отбили татары.

Вообще личность этого человѣка представляется довольно загадочною. Въ самомъ дѣлѣ, имя онъ носилъ специфически нѣмецкое—Фридрихъ Албертусъ; называлъ себя Бѣлорусскимъ царевичемъ; разсказывалъ онъ, что землю у него отвоевали татары. Все это взятое вмѣстѣ крайне неправдоподобно. По всей вѣроятности, этотъ мнимый царевичъ былъ дѣйствительно какой нибудь проходимецъ или по просту „воръ“, какъ говорили послы.

Когда Желябужскій деликатно напомнилъ королевскимъ сановникамъ о деньгахъ, взятыхъ Карломъ II еще въ эпоху его изгнанія въ долгъ у московскаго государя, король сейчасъ велѣлъ уплатить эту сумму. Но когда послы сами попросили отъ имени Алексѣя Михайловича денегъ взаймы, то король отказалъ, говоря, что онъ на королевствѣ вновѣ, казною не запасся и самъ нуждается въ деньгахъ. Передъ отъѣздомъ послы узнали, что англичане не приняли и тѣхъ десяти тысячъ пудовъ пеньки, которые московское правительство послало въ Англію для продажи.

Вообще, нельзя не замѣтить, что подъ конецъ пребыванія московскаго посольства въ Англіи, англичане сдѣлались по отношенію къ нему гораздо холоднѣе. Королевское правительство было видимо разочаровано въ своихъ надеждахъ добиться отъ русскихъ торговыхъ выгодъ.

Отпускъ князя Прозоровскаго (Желябужскій уже уѣхалъ во Флоренцію), можетъ служить примѣромъ того, какъ измѣнились отношенія англичанъ къ московскому посольству. Обстановка отпуска не имѣла ничего сходнаго съ торжественностью перваго пріема пословъ. Карета съ послами подъѣхала къ заднему крыльцу. На крыльцѣ никто не встрѣтилъ ихъ. Король принялъ ихъ въ своей спальной палатѣ. Изъ королевской свиты въ ней было только нѣсколько человѣкъ, да и тѣ въ будничной одеждѣ. Эта подробность еще сильнѣе оттѣнялась богатымъ костюмомъ князя Прозоровскаго, принарядившагося по „посольскому обычаю“.

Въ очень краткой рѣчи король сухо благодарилъ пословъ и ихъ государя и выразилъ надежду, что отправляемый имъ въ Россію посолъ будетъ имѣть успѣхъ у московскаго государя.

Тѣ подарки, которыми наградилъ король князя Прозоровскаго и его товарищей, были очень невысокой стоимости; цѣнность ихъ была, можетъ быть, даже ниже тѣхъ поминковъ, которые московскіе послы отъ себя поднесли королю.

Затѣмъ никакихъ другихъ сколько нибудь торжественныхъ проводовъ князь Прозоровскій не удостоился.

5-го іюля, скромно сѣлъ онъ на корабль и чрезъ нѣсколько недѣль прибылъ къ Архангельску, откуда отправилъ въ посольскій приказъ отписку о скоромъ пріѣздѣ англійскаго посланника.

Пріѣздъ этого посланника въ Москву стоитъ въ близкой связи съ посольствомъ, которымъ мы занимались, и мы скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Посломъ изъ Англіи пріѣхалъ графъ Карлейль [1]). Цѣлью пріѣзда онъ выставилъ укрѣпленіе дружбы между государями и возвращеніе привиллегій англійскимъ купцамъ. Съ большимъ почетомъ встрѣтило его московское правительство. Вѣжливо отвѣчало оно на первую половину порученія Карлейля и рѣшительно отказало во второмъ. Англійскія привиллегіи были уничтожены главнымъ образомъ потому, что шли въ разрѣзъ съ интересами русскихъ купцовъ. Этими интересами русское правительство ни за что не хотѣло пожертвовать и вотъ почему Карлейль потерпѣлъ неудачу. Не смотря на всѣ старанія онъ добился только того, что разрѣшено было торговать въ Архангельскѣ и въ Москвѣ десяти англичанамъ, да и то не безпошлинно.

Графъ Карлейль уѣхалъ крайне раздраженный. При отъѣздѣ онъ наговорилъ московскимъ боярамъ дерзостей. Но бояре отвѣчали ему хотя и не безъ іроніи, но очень сдержанно. Вообще московское правительство по возможности желало сохранить съ Англіею тѣ дружественныя отношенія, для укрѣпленія которыхъ было предпринято посольство князя Прозоровскаго.

Съ цѣлью предупредить наговоры со стороны Карлейля и избѣжать разрыва съ Англіей, московскій государь на спѣхъ послалъ къ англійскому королю стольника Дашкова для объясненій по этому дѣлу [2]).

Едва ли когда русскому послу пришлось потерпѣть такое безчестье, какое пришлось вынести отъ англичанъ Дашкову. Въ Англіи съ нимъ обошлись крайне невѣжливо и не скрывали передъ нимъ злобы и презрѣнія къ московскому правительству. О братской дружбѣ и любительной ссылкѣ не было уже и помину. Рядъ оскорбленій смѣнилъ тѣ почести, которыя такъ усердно расточало англійское правительство князю Прозоровскому.

Таковъ былъ тотъ тяжелый путь, по которому должны были идти на служеніе своему отечеству государственные люди той эпохи. Но

[1]) Англійскія дѣла, 1664 г., № 4, св. 12.
[2]) Англійскія дѣла, 1664 г., св. 14, № 2.

не смотря на всѣ препятствія они не падали духомъ и не жертвовали интересами народа для выгоды другого государства.

Приложенный къ настоящей статьѣ портретъ князя Прозоровскаго сдѣланъ съ фотографіи художника А. М. Лушева, снятой на бывшей въ 1870 г. въ Петербургѣ выставкѣ историческихъ портретовъ, съ подлинника (вышиною 2 аршина 7 вершковъ и шириною 1 аршинъ 15 вершковъ), принадлежащаго княгинѣ Еленѣ Павловнѣ Кочубей, рожд. Бибиковой.

Въ двухъ разныхъ изданіяхъ каталога этой выставки, портретъ князя Петра Семеновича Прозоровскаго, значится подъ №№ 8 и 20; но князь названъ тамъ россійскимъ посланникомъ при итальянскихъ владѣтеляхъ, при чемъ сказано, что онъ изображенъ съ своими сыновьями, между тѣмъ, какъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и въ „Памятникахъ дипломатическихъ сношеній“ не сохранилось никакого слѣда такого посольства въ Италію; а изъ статейнаго списка о посольствѣ Прозоровскаго въ Англію видно, что его сопровождали туда: товарищъ по посольству, Желябужскій, дьякъ Давыдовъ и переводчикъ Ѳоротъ, изъ числа коихъ, одинъ Желябужскій отправился посланникомъ въ Италію, предъ самымъ отъѣздомъ Прозоровскаго въ Россію. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти именно лица изображены во весь ростъ на одной картинѣ съ Прозоровскимъ. Желябужскій держитъ въ рукѣ одинъ изъ тѣхъ посольскихъ топоровъ—аттрибутъ званія посла—которые до сихъ поръ можно видѣть въ московской Оружейной Палатѣ. По стилю живописи очевидно, что художникъ принадлежалъ къ итальянской школѣ; въ XVII же столѣтіи итальянецъ тѣмъ болѣе могъ написать въ Лондонѣ портретъ русскихъ посланниковъ, что почти за 60 лѣтъ предъ тѣмъ итальянецъ же написалъ въ Лондонѣ портретъ русскаго посла Микулина (см. № 8 сборника Древняя и Новая Россія 1876 г. и изд. Коммиссіей печатанія грамотъ и договоровъ, Москва, 1878 г., соч. Н. В. Чарыкова: „Посольство дворянина Микулина“).

Достовѣрность такого предположенія подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что оба портрета были куплены въ Лондонѣ русскими любителями старины,—портретъ Микулина, консуломъ Смирновымъ (см. тамъ же); а портретъ Прозоровскаго покойнымъ гофмейстеромъ княземъ Вас. Викт. Кочубеемъ, о чемъ въ его семействѣ еще живо преданіе.

Теперь эта картина принадлежитъ его вдовѣ и дочь ея, М. В. Дурново, рожд. княгиня Кочубей, супруга бывшаго московскаго губернатора, въ 1877 г. принесла въ даръ Московскому Главному Архиву превосходную копію въ размѣрахъ оригинала, съ группы, представляющей Прозоровскаго и его свиту.

DK 67.5 .G7 .L6 C.1
Posol'stvo v Angliiu Kniazia P
Stanford University Libraries
3 6105 035 874 226

DK
67.5
.G7.L6

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.